

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВСКИЙ АКА ASHESCRIME

ДОЛГИЙ ПУТЬ

Александр Ярославский

Долгий путь

<https://litres.ru/73993474>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая часть романа состоит из трех отдельных произведений. "Начало Конца" как вступление. "Протокол 53-Е" как история создания документа и часть общего мира для ознакомления, так на него во время повествования романа идут перекрестные ссылки. И сам роман, "Долгий Путь", история выживания в непростых условия постапокалипсиса оставшегося члена из боевой группы, что в силу определенных обстоятельств старается выжить в одиночестве, несмотря ни на что...

Содержание

Начало Конца	4
Протокол 53-Е.	11
День 1-й	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Ярославский

Долгий путь

Начало Конца

Мир сошел с ума, да он и раньше был таким, но когда-то чуть меньше, когда-то чуть больше. А теперь все окончательно рухнуло и рассыпалось. Вирус, превращающий людей в зомби, попал на Землю с пролетающей мимо кометы. Никто и не подозревал о ней, и никто не предполагал, что так будет. Она неожиданно прилетела со стороны Солнца и весь мир замер. Сутки царила тишина, никто не отваживался сказать что-то первым мировому сообществу. В NASA, комиссия во главе с пресс-секретарем, робко провели пресс-конференцию, и озвучили вероятность попадания кометы в Землю, и всем людям одновременно стало страшно. Начались первые массовые самоубийства, грабежи, неподчинение властям, бунты и мятежи, и все возможные проблемы, которые общество подавляет репрессивными мерами в обычное время. Гражданские администрации, по всему миру стали передавать власть военным, где добровольно, а где военные поставили всех перед фактом и взяли власть сами. В государствах началась массовая мобилизация, все готовились к са-

тому худшему сценарию. Но еще неизвестно какой из сценариев был бы хуже, но случилось именно так.

Комета прошла между Землей и Луной. Совместное воздействие гравитации на объект не монолитного состава, привело к жуткому результату. Комету начало разрывать на части, и эти осколки начали бомбардировать планету. Она потеряла половину своей массы и фрагменты от ее оболочки, рассыпавшись на куски, полетели к поверхности Земли. Огромный кусок, от ядра и внешней части, захватило притяжением планеты, и она перешла на вытянутую эллипсоидную орбиту, приближаясь к Земле примерно раз в неделю, засыпая атмосферу своим хвостом и окрашивая небо в жуткий красный цвет. Что-то из этого весьма эффектно сгорало, окрашивая небеса во все оттенки красного цвета, а крупные из них, широким веером начали падать по всему миру. Они провоцировали своим падением многочисленные взрывы на поверхности планеты и в атмосфере, вызывали пылевые и пепельные бури. Вот после этого у людей появились первые мысли, уж лучше бы эта семидесяти километровая комета разом всех уничтожила.

Вирус распространился повсюду, пока бушевали бури. Если бы не страсть людей к культуре зомби и занятия в свободное время всевозможным выживанием, то заразились бы сотни миллионов человек. Но можно сказать, что населению повезло, а можно говорить, что и нет. У кого была возможность укрыться в личном убежище, то они сразу это сде-

лали. Кому-то повезло чуть больше, и они переждали бури в крупных городах, находясь в метро. Были и такие, кого впоследствии стали называть профессиональными выживальщиками, то эти люди отваживались даже во время бурь перемещаться в костюмах химической защиты по своим делам. Некоторые, несмотря на скептицизм окружающих, раздавали из своих запасов и маски и респираторы, и противогазы. Но все же, заразились примерно несколько десятков миллионов человек, а потом пошла вторая волна заражения, через кровь. Обратившиеся повсеместно начали нападать на живых. Меры, которые принимали военные, все меньше могли как-то сдержать распространение болезни. Реквизировав в городах почти все продовольствие, захватив и забрав из оперативных складов оружие и топливо, они начали превращать метро основных городов США в мега бункеры для своей защиты и согласно планам из Протокола-53-Е, для сохранения популяции населения.

Но постепенно ярость от недовольства действиями правительства стала выходить наружу и первой организацией, на которую обрушился гнев людей, было NASA. Люди массово собирались к ее территории. Они вставали палаточными лагерями, протестовали и призывали к ответственности руководства организации. Что там произошло на самом деле, никто и никогда не узнает, ибо не осталось никаких следов, а те малочисленные свидетели, что по каким-то причинам покинули место будущей трагедии, оставили свидетель-

ства о нескольких нападениях зомби в палаточном лагере. Но огромное пространство перед запретной территорией у ограждений совершенно не контролировалось ни службой безопасности NASA, ни тем более правительством. Кто отдал приказ о применении плазменного оружия размещенного в космосе по протестующим, тоже никогда не узнать. И по своей территории, по территории Соединенных Штатов Америки, вдруг применили настолько мощное вооружение.

Единственным объяснением для тех, кто остался в живых и хоть что-то знал или догадывался, было желание властей уничтожить любые доказательства о том, что NASA знали о комете заранее и молчали о ее приближении до самого последнего момента. А попадание под удар оружия из космоса толп протестующих, в последствии выдавали под нашествие огромной орды зомби, что и попали под случайный удар вместе с комплексами зданий NASA. Как рассказывали очевидцы, которым повезло находиться на огромном расстоянии и частично увидеть произошедшее, сначала небо прочертили черные длинные полосы по направлению к земле. А потом, вслед за этими полосами с неба полетели огромные сферы. Яркие, словно само Солнце, полыхающие огнем, как метеоры. С огромного расстояния, казалось, что они медленно опускаются на поверхность земли. Но на самом деле скорость их падения была просто непостижимой. Эти плазменные образования одно за другим падали вниз, и со стороны казалось, что они лопались при падении.

Но настоящий ужас был на земле, где до падения, полмиллиона человек протестующих, одновременно задохнулись и спустя секунду испарились. Упавший плазменный шар испепелил их останки не оставив от них ни следа. Сохраняя энергию, плазма обугливала все постройки, расплавила и испарила металлы, из которых была возведена часть построек. Заборы и автомобили перестали существовать, словно их не бывало. Но плазменная сфера была не одна, след за ней к земле неслись и другие. Они накрыли всю остальную территорию, превращая в бесцветный пепел все, чего касалась плазма. Бетонные постройки выдерживали один удар распространяющихся потоков от плазменного облака, но их было не одно. Плазма разрушала в первом воздействии все что могла, проникала через проходы, окна, вентиляционные шахты и тоннели. Воспламеняла то, что могло гореть, вызывая огненные смерчи на поверхности и внутри построек. Выжигала кислород огромными пожарами, и выгорал даже азот из воздуха, подпитывая собой плазму, создавая отрицательное давление внутри них, складывала их, сокрушая самые прочные стены и перекрытия.

Все пространство, что занимало NASA, здания и полигоны, сборочные цеха и тестовые площадки, зона безопасности и подъездные территории, все это оказалось уничтоженным. Но это был лишь первый эффект применения такого оружия. Настал и второй его эффект. Плазма, прошедшая через атмосферу планеты, создала из окружающего воздуха оболоч-

ку ионизированного воздуха, который словно кокон сформировал искрящийся разрядами тоннель, соединяющий космос с поверхностью земли. И холод космоса проник через него и стал замораживать пораженный участок, превращая его в огромное ледяное поле. Если бы были какие-то очевидцы этого события, то они смогли бы увидеть, как среди белого дня, вдруг наступила ночь, и стал, виден черный космос, со звездами. Но в такой близости никто уцелеть не смог бы и тем более, потом выжить. Пока атмосфера планеты не успела преодолеть сопротивление ионизированной оболочки, уничтоженное плазмой пространство было полностью заморожено.

А потом атмосферное давление преодолело сопротивление ионизированной оболочки, и начался гигантский смерч, высотой в десятки километров. Воздух устремился в одно место, закручиваясь и формируя огромный грозовой фронт. И это было третьим эффектом от поражения плазменным оружием. Молнии били по всему периметру этого фронта, огромное количество энергии формировалось в вихрях на разных высотах. Немногочисленные свидетели и записи со спутников шпионов, наблюдения за погодой, с высокоскоростными камерами записывали все это и передавали на землю. Положение дел и без этого складывалось не очень удачным. Раскол в обществе достиг своего предела, и когда информация достигла общества сначала в виде слухов, а потом и обрывков записей, то произошел взрыв недовольства и

ярости. Общество окончательно раскололось на группировки, которые взялись за оружие. А вот его в стране всегда было с избытком, в отличие от продовольствия и топлива. Люди в очередной раз стали уничтожать людей.

Все совпало самым неприятным образом, раскол в обществе, утрата доверия федеральным правительством, и именно сейчас, массово стали появляться первые зомби, что сбивались в толпы и шли пожирать еще живых. «Вопрос, а что если?» Уже не стоял Потенциал был утрачен, человечество само ослабило себя и не смогло совместно противостоять новой угрозе. Миллионы зараженных повсюду нападали на уцелевших, но разрозненных, как никогда раньше людей, которым оставалось лишь сопротивляться из последних сил, пытаясь выжить.

Протокол 53-Е.

Этот документ считается одним из старейших, или, по крайней мере, достаточно просуществовавшим на свете с того периода, когда Отцы Основатели, подписали Декларацию о Независимости. Но можно считать, что они ровесники по году своего появления на свет. По сути, его прообразом и самым первым документом, была лишь записка Джорджа Вашингтона, о мерах, которые нужно принять в случае нового конфликта с Великобританией, если она захочет реванша. Потом, со временем, документ изменялся и формировался каждый раз во что-то новое. Потом добавились к угрозам от Великобритании, еще и новые противники, Канада и Мексика, и все после конфликтов, которые развязала сама Америка.

Сменяли друг друга президенты, сменялись эпохи. Шли годы, пролетали десятилетия, миновали столетия, а документ тоже видоизменялся от обстановки, как в мире, так и в стране. Но главным в нем всегда было то, что в зависимости от угрозы государству, на какие меры должно идти правительство для сохранения страны. Изменялась структура документа, неоднократно переписывалась преамбула, но вот список угроз всегда только расширялся.

Именно тогда, его стали называть «Протокол, на случай

крайних и непредвиденных обстоятельств». Но в целях сохранения секретности, название сократили до просто «Протокол», и к нему стали добавлять цифровые и буквенные обозначения, по количеству редакций данного документа. Со временем к нему были выработаны три главных принципа, наличие одного из них или сразу всех трех, становилось основанием для начала применения мер из Протокола.

Первый принцип – угроза существованию Америке, как стране, но с вероятностью решения самой угрозы, любыми из существующих способов. Второй принцип – угроза существованию Америке, как стране, но даже при самых оптимистичных прогнозах, неминуемая гибель государства и большей части населения. Третий принцип – угроза мирового масштаба, которая ставит под угрозу дальнейшее существование человечества.

Самым частым пунктом в списке угроз была – полномасштабная война, а вот противники Соединенных Штатов в ней занимали огромное место, и их количество неуклонно росло. Росло и число способов, которыми они могли навредить стране. Следующей угрозой, было природное или стихийное бедствие. В новое время появились еще две – угроза падения крупного космического тела, огромного метеорита или же кометы. Еще одна угроза новой истории, это вторжение пришельцев, инопланетного разума, с самыми различными целями, от полного уничтожения человечества, до его «спасения». Но оба варианта рассматривались правитель-

ством как неприемлемые, в связи с тем, что Америка теряла свой контроль над всем миром. В одном варианте путем ее уничтожения, в другом, она не могла конкурировать с тем, кто был сильнее нее априори. Самая последняя, из новейшей истории, и самая спорная их всех, что были до нее, что была внесена в Протокол, это была информация, полученная об угрозе миру от нашествия зомби. Давалось определение «зомби», причем при помощи тех самых мощных компьютеров. Что следовало понимать буквально и концептуально, огромное число людей, утративших способность критически мыслить, игнорирующих устои общества и повсеместно атакующие других людей.

Она не образовалась на пустом месте, еще со времен начала президентства Дональда Дрейгана, угрозы государству просчитывалась на мощных электронно-вычислительных машинах. Одну из таких угроз он использовал в политических целях, для объявления начала программы «звездных войн», части плана по встраиванию своего главного соперника в гонку вооружений. Военные не стали вмешиваться в такой способ разглашения информации, в связи с тем, что и они получили миллиардные контракты, считая президента позером и популистом. Но именно угроза появления зомби, была внесена в Протокол 53-Е после его смены, когда пост президента США после выборов, получил Генри Куш, а Дрейгана с новой вероятностью угроз не ознакомили сознательно, опасаясь ее разглашения со стороны президента лю-

бым из доступных ему способов.

Генри Куш, в тот период являлся таким политиком и приверженцем старой школы подготовки профессионалов, где еще было сильно классическое образование, в отличие от всех последующих после него. Превосходный политик, организатор, с отличной командой помощников он по праву занимал свое место. И когда к нему после инаугурации пришел Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов во главе еще семерых человек и предоставил к ознакомлению соответствующий документ, он, читая лист за листом, от вероятности угрозы к их видам, со снижением шанса на самый негативный из вариантов, то задал, улыбаясь, вполне закономерный вопрос:

- Это что? Шутка такая, в государственном документе?

И Председателю Объединенного Комитета Начальников Штабов генералу Джимми Сноу пришлось встать и начать отвечать на вопрос президента США:

- Нет, господин президент. Это не шутка, это вероятности угроз. Все рассчитано и спрогнозировано «Системой Кварц».

Вот на этом моменте улыбка слетела с лица президента, потому-что это была высшая государственная тайна, с которой его ознакомили сразу после признания выборов, еще до инаугурации. Поскольку вторая по значимости государственная тайна, была о месте нахождения особо защищенного бункера для спасения и размещения на долгий срок ру-

ководства Соединенных Штатов Америки, то сообщили ему одновременно о двух этих секретах, что и располагались в одном и том же месте. Он молча оставил отметку и, закрыв толстую папку, больше похожую на книгу, отдал ее обратно генералу Джимми Сноу.

Следующим президентом стал Крилл Дрифтон. Вот с него начался закат профессиональных умений в высших эшелонах власти. Говорили, что он больше провел времени в Белом Доме в любовных утехах, чем для работы в качестве президента. Рассказывали, что на закрытых вечеринках он одевался, словно звезда рок-н-ролла и сводил присутствующих с ума игрой на гитаре, чем и покорял сердца десятков женщин. И к нему, тоже после инаугурации, пришел Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов во главе еще семи генералов и адмиралов, и снова по тому же вопросу. Президент Крилл Дрифтон торопился убыть на вечеринку, а больше всего он хотел попасть в объятия очередной практикантки, приходящей в Белый Дом. Он хотел сразу расписаться и отпустить прибывших к нему генералов и адмиралов, но Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Дэрил Зауэр воспротивился и, встав со своего места, проговорил:

- Господин президент, это государственный документ, извольте выполнять обязанности президента США, и прочитать его в нашем присутствии. Вы обязаны прочитать, а не просто оставить отметку на нем.

Это подействовало на президента Крилла Дрифтона, и он хоть и через силу, но прочитал текст. В некоторых моментах он еле сдерживался, чтобы не засмеяться, но больше привлечь внимание Председателя Объединенного Комитета Начальников Штабов, он не пытался.

Спустя время пост президента занял Генри Куш Третий. Если кому-то не нравился предыдущий президент с его любовными заскоками, то этот превзошел их всех вместе взятых. Правильно говорят, что на детях гениев природа отдыхает, вот и сын президента кардинально отличался в своих умственных способностях, и до того как стал президентом, а после, занимая высший пост государства, он прославился самыми сумасбродными поступками. Ситуация с доступом к информации повторялась и Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Сью Кэрри Мелтон, первая женщина занявшая столь высокий пост в иерархии вооруженных сил, после инаугурации прибыла ознакомить президента с документом. Президент Генри Куш Третий изучал документ, перелистывая его страницу за страницей пока не остановился на одном из листов.

- Хорошее было кино, - сказал Генри Куш Третий, не обращая внимания на окружающих его генералов, - Всегда мечтал пострелять по зомби из автоматической винтовки.

- Может быть, кино и было хорошее, господин президент, - проговорила Сью Кэрри Мелтон, - Но лучше бы это осталось только в предполагаемых угрозах.

На этом их диалог закончился, и президент оставил отметку в виде размашистой подписи на документе, со словами: «Боже! Не допусти этого!»

Прошло время, и после очередных выборов президентское кресло занял Илиак Свама. Истинной причины выдвижения его кандидатом в президенты никто и никогда не узнает. Но большинство экспертов, уже постфактум пришло к выводу, что его пребывание на посту президента было лишь прикрытием для проведения в жизнь самых непопулярных законопроектов в государстве. Большая часть, подписанных и введенных в действие, была направлена на то, чтобы богатые стали еще богаче, а бедные еще беднее. Любой, кто критиковал работу президента, сразу получал в ответ обвинения в том, чем он никогда не занимался, и не смел, подумав даже о таком. Каждый американец боялся этого больше огня и налогового инспектора одновременно. Это слово было страшным ярлыком, и начиналось на букву: «Рэ». Такие аргументы в пользу успешности работы президента полностью скрыли от общественности все введенные непопулярные меры и просчеты во внутренней политике, что и запустило окончательный раскол в обществе, который сыграл самым пагубным образом в последствии.

История повторялась из раза в раз, и к избранному президенту снова после инаугурации явились все те же высшие военные должностные лица. Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Джек Даллен представил сей

документ для ознакомления. Изучая и перечитывая его, президент Илиак Свама, обратил внимание на формулировку «зомби», а поскольку имел политологическое образование, то задал интересующий его и вполне закономерный вопрос:

- А как быть с тем, что согласно определению «зомби» из Протокола, как минимум половина населения Соединенных Штатов Америки попадает под это определение? Как с этим теперь быть?

Все-таки присутствующие генералы, адмирал и Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов обладали выдержкой. Они прекрасно знали формулировки приведенные президентом, и ни один из них не подал виду.

- Вы же не предлагаете, в первый же день на посту президента. То есть в день вашей инаугурации, ввести в действие Протокол 53-Е, и весь его данный раздел? – спросил Джек Даллен президента.

- Нет, конечно! – ответил Илиак Свама и захохотал во все горло.

Но вот людям, носящим погоны и надевшим военную форму, занимающим высокие должности в военной иерархии, смеяться разрешается только дома, и только по определенным видам шуток. Вот и Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов, его генералы, и адмирал, совершенно не смеялись и сохраняли полную серьезность.

Пробежавший раскол в обществе, явил всему миру неожиданность. Ею, стал новый президент США Конрад

Дрампл. Политическая машина и государственная система Соединенных Штатов Америки сломалась на нем, начала брыкаться, словно необъезженная кобыла, пытаясь раскидать во все стороны чиновников и сенаторов всей страны. Имеющийся раскол усугубился еще больше оттого, что все группы населения почувствовали себя обманутыми и преданными своим правительством.

Ситуация с предоставлением на обзор и прочтение документа повторялась в очередной раз. Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Кларк Рили передал папку с Протоколом 53-Е президенту. Всем было известно, что президент Конрад Дрампл до мозга костей торговец коммивояжер, который продаст бедуину песок, а алеуту снег, или сможет организовать поставки данных товаров за их же счет в любую точку мира. Вот, с позиции торговца он и изучал документ, пока не дошел до заинтересовавшей его позиции. Поскольку на посту президента он продолжал думать про то, чтобы продолжить зарабатывать деньги, то он проговорил для присутствующих:

- На этом страхе неплохо зарабатывают. Только не мы, а киношники!

Ответом ему послужила тишина, и новоявленный президент продолжил мысль, уже придумав способ заработать:

- Господа, а как вам проект закона, который мы спустим вниз, к губернаторам штатов, чтобы для стрелковой подготовки желающих из гражданской составляющей их населе-

ния, военные базы, подчиненные Национальной гвардии, открыли бы свои полигоны?

Главный государственный секрет Соединенных Штатов Америки, касающийся их двухпартийной системы заключается в том, что военные в большинстве сплошь республиканцы. Это у них в крови целых поколений со времен войны за независимость. А демократы поголовно гражданские люди, которые имеют своей целью зарабатывать на политике. Пусть за прошедшие десятилетия военно-промышленный комплекс вырос настолько, что обе партии крепко и навсегдарослись с ним в желании зарабатывать.

Вот и сейчас, и Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Кларк Рили, и остальные генералы, и адмиралы завистливо переглянулись, посмотрев на одного из них, который как раз отвечал за Национальную гвардию. Но их краткие мечты прервал Кларк Рили:

- Это работа сенатских комитетов по обороне и финансам. Пусть просчитают выгоду от такого шага. Законопроекты это их прерогатива.

Только присутствующие уже делили в головах барыши от этой идеи, когда она обретет свое окончательное воплощение.

Если кто-то раньше и говорил, что хуже быть уже не может, то когда президентский пост занял Боб Трейген, то многие поняли, что пределов и ограничений не стало. После его избрания чуть не началась гражданская война. Впер-

вые за сто лет в Вашингтоне появились подразделения Национальной гвардии. Корпус морской пехоты оказался временно парализован, из-за того, что его командование оказалось в сложной ситуации, кому из президентов подчиняться. Еще действующему или вновь избранному. Эта политическая нестабильность вновь всколыхнула общество, и результатом стала пролившаяся кровь. Кровь патриотов Америки

Но, Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Чарльз Браун предоставил президенту Бобу Трейгуну документ для изучения. Дольше него, документ никто не изучал, Чарльзу Брауну даже показалось, что президент дважды засыпал над ним. Но он был единственный, кто ни словом не обмолвился о документе, Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Чарльз Браун посчитал, что президент даже не понял, что он только что изучал.

Чтобы занять пост президента повторно, но спустя перерыв, мало кому удавалось в истории Соединенных Штатов Америки, но это уже происходило. Повторилось и теперь, когда Конрад Дрампл вновь был избран на пост президента. Процедура была ему знакома, когда после инаугурации Председатель Объединенного Комитета Начальников Штабов Дэн Кейн прибыл вместе с остальными генералами и адмиралом. Но Конрад Дрампл не был бы собой, если бы не выкинул очередной трюк. Он написал на том же листе, что ознакомился и в первый раз, написав на документе:

- Я вернулся снова, сделать Америку великой! Но угрозы

есть угрозы!

Это поступок взбесил четырех-звездного генерала и Председателя Объединенного Комитета Начальников Штабов Дэна Кейна, и он потребовал от президента соблюдать правила и сделать отметку на Протоколе 53-Е в соответствующем месте. Президент Конрад Дрампл обладал весьма специфическим характером, и умел ненавидеть всех тех, кто ему откровенно не нравился или как-то его смог зацепить обидой. Вот это происшествие послужило первым шагом на пути конфликта президента и Председателя Объединенного Комитета Начальников Штабов, что в конечном итоге вылилось в его отставку через несколько месяцев.

Проблемы государства в экономике, внешней и внутренней политике. Единолично принятые решения президентом, которые он проводил в жизнь, не считаясь со своим окружением. Конфликты, на почве личной неприязни с помощниками и с членами своей же команды вызвали раскол даже внутри республиканской партии. Поведение «слона в посудной лавке», отвернуло многих, кто его раньше поддерживал, и даже самые приближенные начали уходить. Раскол в обществе достиг своего максимального напряжения. Неспособность к компромиссам вызвала раскол и в остальном мире. Все это в совокупности послужило причинами гибели обществ во время появления и падения обломков кометы.

Куда пропало федеральное правительство, никому не было известно. Президент, вице-президент, сенаторы, все ис-

чезли в один момент, оставив каждый штат и губернаторов разбираться в одиночку в свалившихся на них проблемах. Но действие Протокола 53-Е началось, и продолжалось, несмотря на отсутствие федеральных властей. Меры принимались и водились в действие согласно их очередности. Уже намного позже, во времена Выживания, до части уцелевших дошло и то, что бесследно пропали и самые богатые люди планеты. А весь остальной мир давно погряз в склоках и конфликтах, и когда появились зомби, к этому моменту они уже были разобщены и стали жертвами своей же не дальновидности.

День 1-й

Тьма. Вспышки. Свет. Россыпь искр. Снова тьма. Менялся калейдоскоп картинок, пробивались странные звуки. Топот. Крик. Выстрелы. Сквозь все это сознание возвращалось к Джону с большим трудом. Сначала из темноты появилось светлое пятно, потом оно начало расширяться и меняться в цвете. Белое. Синее. Знакомые цвета, потом пришло осознание, что это небо, высоко, очень высоко. Летели облака по небу, над ним, а он не мог пошевелиться, вообще ничего не мог. Темнота оказалась стенами здания, подпирающее это самое недостижимое небо. Мысли роились, одна за другой, что случилось, где он, как попал сюда, почему не может двигаться? Память начала работать, Джон вспомнил, как с утра он с остальными прилетели сюда на вертолете, на обычное как думали, задание. Потом, сразу пошло все наперекосяк, потому что то, что посчитали оранжереей на крыше, оказалось временным и забытым изолятором для зараженных. Не было никаких отметок, ни знаков «биологическая опасность», ни надписей, вообще ничего, только белые, где-то покрашенные разноцветной краской, где-то залепленные серой бумагой стекла. И когда подошли ближе, все это рухнуло, разбилось и на них пошли толпы зараженных.

Как Джон оказался один и как оказался отрезан от ос-

новной группы, он понять и вспомнить не мог, все одновременно начали пятиться назад и отстреливаться. Помнил, что расстрелял магазин, одиночными, словно в тире по тарелочкам, вот только вместо тарелочек были головы зомби. Отходил назад, пару раз заметил, что особо удачные выстрелы пробивали за раз по две зомбячьих головы. А вот когда начал перезаряжать свой карабин, он почувствовал, что под его ногами проседает крыша и он падает спиной куда-то назад. Этого момента зараженным хватило с избытком, и они все навалились на него, и в ту же секунду все дружно полетели вниз. Самому падению Джон не помнил, укусов не получил, это было точно. Но лежа и смотря в небо начал осознавать, что мог очнуться и оттого, что его начали бы поедать заживо.

И он вспомнил слова своего инструктора: *«Находите что-то хорошее в любой ситуации»*, правда говорил он это с особой издевкой, во время тренировок, к месту и не очень, на то он и был для них всех мастером муштры. А хорошее, действительно в данной ситуации было, Джон был жив, в некоторой, странной ситуации, но все же жив! Шло время, но, сколько было не понятно. По освещению, тому, что было примерно около полудня. Силы поднять руку не было, сам Джон, ход времени, конечно, чувствовал, но в таком положении от этого толку было никакого. Что дало бы ему, что сейчас двадцать минут первого или без двенадцати два? Надо просто понять, что мы имеем в данный отрезок времени, эта мысль поразила своей простотой и гениальностью. Потом

Джон осадил себя мысленно, это был сарказм. Лежу, моргаю, вижу небо, могу дышать, вроде свободно. На этом подсчет и закончился, но вывод был. Тактические защитные очки слетели от удара, острой боли в грудной клетке при дыхании нет, привкуса крови во рту тоже не ощущалось, но Джон понимал, что многое может поменяться в любой момент. И тут он заметил еще кое-что, царил абсолютная тишина.

Как он раньше не обратил на это внимание, точно ведь, когда приходил в себя, в голове еще и шумело от легкой контузии. Такое в порядке вещей после потери сознания, но сейчас было совершенно тихо. А это значит, что падение избавило его от зомби. Может на время, но все-таки избавило. Джон даже попытался усмехнуться, но вместо этого носом вдохнул какого-то неправильного воздуха. Неправильного, потому-что сразу после этого невыносимо начало чесаться в носу. Что-то скребло, царапало, ползало, щипало, и вращалось. И чем больше он сдерживался, тем больше оно раздражалось и увеличивалось в размерах. Попытки проморгаться, стиснуть зубы, зажмурится до боли в глазах и покрутить носом, ни к чему не приводили. И тут, Джон против своей воли набрал воздуха и чихнул, сильно, мощно, гулко, да так, что эхо пошло вверх, и сразу после этого в глазах потемнело, и он снова потерял сознание

Из забытья Джона возвратила боль. Она была такой сильной, что он не мог понять, что же болит сильнее всего. Боль накатывала от ног к голове, била, словно молотом внутри че-

репа. И уходила вновь к конечностям. Такой боли он не испытывал никогда в жизни, хоть и получал ранения раньше. В первый раз это было во время драки в баре, и ему резанули ножом по спине. В алкогольном угаре и под адреналином он ничего не почувствовал. Потом, пробежав милю вместе с теми, с кем отдыхал в увольнении, понял что, ранен. Больно было намного позже, когда медик их взвода, без обезболивания, прямо через край, зашивал ему рану. Такой же, как и он, пьяный и почти никакой после возлияния, чуть не пришил ему рубашку к телу. Смеху было много конечно, но ситуация тогда была на грани. Сначала не попасться местному шерифу, а потом со слегка побитыми лицами пройти мимо военной полиции относительно твердой походкой на базу. Но дело свое доктор знал, зашил просто отлично и на память осталась тонкая, белая полоска шрама и пара дорожек точек от иглы и ниток, со временем, полностью исчезнувшие.

Во второй раз, во время командировки в одну из ближневосточных стран, Джон попал под разлет осколков от разрыва фугаса. Все поражение ими пришлось по ногам, и впечатление от этого незабываемое. И сознание он терял несколько раз, и крови потерял порядочно. Позже, в полевом госпитале при базе, обколотый обезболивающими, сообщил после операции врачу для отчетов, с чем можно сравнить уровень боли. *«Представьте, что вы сгорели на солнце, и ваша кожа покраснела. И в тот самый момент, когда вы вроде хотите уйти, на вас еще налетает рой ос, которые беспре-*

станно жалят каждый кусочек тела. А для полноты бедствия, вам на ноги выливают самый крутой кипяток, и не за раз, а на постоянной основе» Доктор тогда достал маленькую, стеклянную баночку, в которой были осколки, подарившие Джону столько незабываемых ощущений. Их там было почти три десятка, мелких крошек, в виде капель или иголок, и всего-то по грамму и даже меньше, но доставившие столько проблем. И Джону даже удалось заработать на этом, так как доктор дал ему две двадцатки, чтобы забрать себе в коллекцию баночку с осколками!

Сейчас, вспоминая это, он успокаивался, контролировал дыхание, не позволяя панике захватить себя. Спустя некоторое время, начал понимать, что основная боль вызвана возобновлением кровообращения, а вот действительно, на что следует обратить пристальное внимание, так это грудная клетка, спина и голень левой ноги. Джон начал попытки пошевелиться, поднять или подтянуть к голове руку. По началу это мало выходило, но вскоре смог поворачивать голову из стороны в сторону и слегка ее приподымать, чтобы посмотреть на свои ноги. Штанина окрасилась засохшей кровью и стала почти черной, и это было совсем не хорошо

В этот момент Джон почувствовал, что ко всему еще и испытывает голод и жажду. Сколько прошло времени? Подумав и примерно посчитав, сошелся на шести-семи часах. День близился к концу, и скоро начнет темнеть. Надо сесть, оглядеться, как следует, проверить снаряжение и оружие. В

рюкзаке есть набор для выживания, а там еда и вода, так что пока и совсем неплохо. Конечно, не годовой запас, но все же. С этими мыслями и выработанным планом, Джон начал отталкиваться правой рукой от пола, на котором лежал. Движение давалось с трудом, упиравшись ладонью в перчатке он почему-то не чувствовал два пальца, безымянный и мизинец. Потом начал попытки упираться в пол и левой рукой, но она была словно чужой, ватной, вообще потерявшей какую-либо чувствительность, да и еще соскальзывала с попадающего под нее мусора. Покрутив головой, он увидел, что может упереться правой ногой в основание перил, что тут же сделал.

Наконец, словно червь пополз, шаркая и царапая рюкзаком пол. Здесь точки опоры для ноги не было, но руки уже позволяли опираться на них. Он сел, привалился рюкзаком к стене и стал переводить дух. Тяжело дыша, решил подвести первые итоги. Оружия при нем не было, совсем, вообще, полностью! Винтовка пропала, а должна была висеть на ремне на шее, пистолета в кабуре на ноге не было тоже. Это было очень плохо, и защитить себя, по сути, он не мог. Они явно слетели во время падения, но должны быть где-то в этой шахте. Он тут же переспросил мысленно сам себя, а шахта ли это, и вообще что его окружает? Одновременно, руками он начал расстегивать горжет из мелкой сетки, сложенной в несколько слоев, и крутить головой по сторонам. Липучка на шее разошлась, и Джон отбросил в сторону сетку. Настал

черед разгрузки, бронежилета и рюкзака. Разгрузка отправилась к сетке в угол, и из нее рассыпались патроны. Что еще за чертовщина творится, Джон снова констатировал наличие еще какой-то проблемы. Шлем, он расстегнул, снял и тоже отправил тычком в сторону.

Ослабил как смог бронежилет и расстегнул под ним защелку рюкзака. Он немного наклонился вперед и переброшил за спину переднюю бронепластину. Потом вылез и из лямок рюкзака. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. Да что же это, Джон был от себя не восторге, не могу мелочь простейшую сделать. Он посидел пару минут успокаиваясь, потом сложил бронежилет и отодвинул его к стене. Настало время оценить, где же он находится. Он сидел на замусоренном лестничном пролете, часть мешков лопнула, и было похоже, что от того, как он на них упал. Сюда выходили двери запасных выходов. Лестница справа наверх была расколота, и в ней зиял огромный провал. Слева был спуск по лестнице вниз, и он тоже был разрушен. Вверху и внизу, на противоположной стороне, через пустое пространство в центре шахты, были тоже двери. В паре метров от него была белая, с зеленой табличкой дверь. На ней была нарисована фигурка выбегающего в дверь схематичного человека. Джон сразу определил ее, как начало движения отсюда, но не из-за таблички, а потому-что двигаться было больше некуда, правда, пока надо было решать другие задачи

Теперь надо вплотную заняться собой, подумал Джон,

подтянул к себе рюкзак. Он раскрыл клапан, снял ремни, открыл его и начал вынимать вещи. Спальник лежал сверху, потом шли две пластиковые бутылки с водой и еще одна, стеклянная, а оплетке из мелкой цветной проволоки. В этой, разноцветной, было самое ценное для Джона на данный момент, там был спирт. Если бы его не было, думал он, то обрабатывать рану, было не в пример сложнее. Дальше он вытащил на свет мешок, перевязанный и переклеенный клейкой лентой вдоль и поперек. Там была еда Должна была быть но как помнил Джон, это была для всех глупая забава, правда для взгляда со стороны совершенно не уместная, но придуманная пощекотать себе нервы. Все, кто отправлялись на задания, брали с собой у квартирмейстера «кота-в-мешке». То есть, там мог попасться абсолютно случайный набор продуктов, и, отправляясь на разведку, зачистку, в охране исследователей, никто не знал, чем будет питаться ближайшие дни.

И на стене склада квартирмейстера, каждый, кто желал участвовать в пари, оставлял метку на ставку, что ему попадется в пайке. А попасться могло всякое: пара кило каменных леденцов, детское питание в сухом виде, пачки острого перца, какая-нибудь крупа, которую без толкового повара в команде мало кто мог приготовить, банки рыбных или фруктовых консервов, и много, много чего другого. Но больше чем одни сутки для задания было редкостью, чем-то из ряда вон выходящим, уровня чрезвычайного происшествия. В виде ставок выступали сигареты, и пиво командование не

препятствовало, да и особо не поощряло этого. Это были самые желанные и ценные вещи, талоны на них давали раз в десять дней. Всего-то две пачки сигарет и две банки пива, и то при условии отсутствия выданной карты на участие в каком-либо задании в ближайшие пару суток. Алкоголя, в любой другой его форме в Зеленой Зоне просто не было, царил сухой закон. С сигаретами в охапку никто не ходил, а с банками пива тем более. Расплачивались теми самыми талонами на дефицитные товары. Нигде кроме бара талоны на пиво не принимали, с сигаретами было чуть проще.

Черный рынок временами рисковал торговлей из-под полы, подымал голову, но в худшем случае быстро получал в нее пулю, а в лучшем, отправлялся на работы под землю на грибные и плесневые плантации. После случая с упившимся до полусмерти и сожранным заживо толпой зомби, одного из гражданских добровольцев, вызвавшегося на задание чего-то себе добыть и доставить на продажу, то контроль стал жестче и в полевых условиях. Никто не мог уйти, чтобы что-то и где-то ограбить в одиночку. Джон помнил, на что сделал ставку, он ненавидел острую пищу, вернее ее переизбыток, и всегда ставил на набор упаковок со специями, а именно с молотым красным и черным перцем. Он взял мешок и начал его открывать, на внутренней стороне была пластиковая бирка с номером 113. усмехнувшись о нелепости данной ситуации, Джон взял ее и убрал в тайный карман на поясе, чем черт не шутит, ставка есть ставка, хоть сейчас ставкой ста-

ла его жизнь. На удивление, паек был разнообразен. Попалась плитка шоколада, скорее всего неразрушимая. Несколько энергетических батончиков, возможно с датой изготовления начала века. Горсть жележных жевательных конфет, рассыпались банки мясными блюдами и паштетами, пакетики с сухариками и чипсами. И Джона постигло легкое разочарование, потому-что одна банка была говядиной с вермишелью под острым соусом кари, а другая банка тако с бобами и красным перцем. Ставку он вроде как выиграл, а вот сможет ли получить выигрыш – неизвестно.

Из всего этого изобилия, Джон взял бутылку спирта и энергетический батончик. То, что ему предстояло, вызывало беспокойство, надо было поднять уровень сахара в крови перед операцией, чтобы не вырубиться неожиданно. Батончик он отложил и начал шарить в рюкзаке, нужен был нож и фонарик. Когда достал нож, разрезал конфету пополам, и сразу начал жевать половинку. Другую, оставил на потом, на время после операции, лишь бы силы оставались, и лишь бы не потерять на долгое время сознание. Настал черед аптечки, она была в самом низу, в полной безопасности, между коробками с запасными патронами к винтовке и пистолету, на термоодеяле и прорезиненной накидке. Джон решил приготовить обезболивающий состав на основе спирта. Он нашел в мусоре банку из-под известной газировки, надпись «теперь у нас меньше сахара», немного повеселила, действительно, теперь сахара не было ни у кого, после конца света то. Ножом

отрезал верхнюю часть, поставил рядом с собой. Взял аптечку, открыл ее, начал проверять содержимое. Искал глюкозу, иглу с ниткой, а нашел сразу шприцы с адреналином, кровоостанавливающим и стимулятор для повышения тонуса, капсулы с успокоительным, слабительным и антибиотики.

Два упакованных вместе в пленке стерильных бинта тоже лежали на виду. Джон увидел упаковку пластырь-фиксатор и одноразовые салфетки. Наконец нашлись и таблетки глюкозы, и иголка с ниткой. Остаток батончика растворился во рту, и захотелось больше пить. Что же, начнем, подумал Джон и расшнуровал ботинок. Шнурок из ботинка он вытащил и связал две петли под фонарик, надо было расположить на остатке перил для направленного света. Потом намочил спиртом салфетку и протер алюминиевый стаканчик, получивший из банки. В банку он налил воды и спирта, немного, грамм по пятьдесят, пальцами раскрошил туда же две таблетки глюкозы и стал ждать, пока смешается. Осторожно дотянулся до штанины, кровь снаружи засохла и почти почернела. Джон начал заворачивать ее, приподымая, чтобы заглянуть под нее, боль стала нарастать, заколотилось сердце. Наконец нога освободилась от штанины, и он увидел рану, в ноге кусок железной пластины, только вот обрабатывать будет не в пример сложнее. Пришло время выпить обезболивающий коктейль, и настроиться на боль. Джон подтянул к себе ноги, правую согнул под себя, левую, согнутую в колене и раной кверху, расположил как можно ближе к себе. На-

гнулся рассмотреть ногу, на сколько можно, и тут же испытал боль под ребрами, мыслить стало еще тяжелее. Ребра, подумал Джон, что с ними то не так? Перелом, трещина, ушиб? А, черт уже совсем что есть!

Он снял поясной ремень и перетянул себя им, оставил чуть-чуть больше места, на всякий случай, чтобы не задохнуться, если вдруг еще раз потеряет сознание. Намочил салфетку в спирте и положил прямо на рану и железяку. Началась такая какофония болевых ощущений, что хоть пиши оду, посвященную боли, думал Джон. Спирт начал всасываться в кровь, болевые ощущения начали немного притупляться, и страх, который был раньше начал отступать. Так, пришло время, и с этими мыслями рванул на себя из ноги кусок железа. Тут же поменял салфетку со спиртом, взял шприц с гемостатиком и вколол за два тычка, выше и ниже раны. Салфетка напитала собой полость, кровь продолжала сочиться, и Джон, промокнув рану, убедился, что она чистая, и пора начинать зашивать. Игла с ниткой была в стерильном пакетике, было видно свернутую кольцами нить.

Джон изготовился и начал зашивать, методично, от себя, к себе, петля и узел, и снова от себя, к себе, петля и узел. Руки дрожали, несколько капель пота скатились со лба, но заканчивать надо, и он приказал себе, давай уже, потом будешь страдать. Он затянул последний узел, резко обрезал остаток нити. Теперь повязку, только нет ничего, с чем ее наложить, ни порошка, ни мази, ни геля. Сухой салфеткой Джон стер

подтеки и разводы с ноги, раскрыл бинт, отреза

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.